

Кодекс поведения экипажа Международной космической станции как новый аспект правового регулирования действий физических лиц в ходе подготовки и осуществления космического полета

Разработка Кодекса поведения экипажа МКС была осуществлена в связи с согласованной на многостороннем уровне договоренностью всех участников проекта МКС, закрепленной положениями Статьи 11.2 Соглашения между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по Международной космической станции гражданского назначения от 29 января 1998 года. Основой создания Кодекса явился российский опыт, а также опыт работы американских и европейских коллег в области регулирования деятельности космонавтов и астронавтов после их включения в состав экипажа космического аппарата (КА). Кодекс являет собой вершину иерархии документов, которые содержат свод норм, применимых к экипажам МКС. Содержание Кодекса составляют полетные правила и дисциплинарные правила.

Исходя из того, что Кодекс устанавливает нормы поведения, применяемые ко всем членам экипажа МКС в ходе предполетной и послеполетной деятельности, в ходе полета во время пребывания на орбите, государства-члены Соглашения по МКС договорились, что Кодекс по своему статусу не будет представлять собой международный договор, что потребовало бы его ратификации. Однако, признавая, что этот документ должен носить юридически обязательный характер, было принято решение, что каждый из партнеров даст официальное согласие на принятие текста Кодекса, и в этом случае каждое Правительство поручит своему космическому агентству сообщить об этом согласии многостороннему Координационному Совету МКС. Согласие всех партнеров с Кодексом фиксируется в протоколе заседания Совета. При этом имелось в виду, что сложность и многогранность таких проектов, как Международная космическая станция, будут требовать специальных дополнительных договоренностей. Выбор такой формы применительно к Кодексу был вызван тем, что по мере накопления опыта работы экипажей на МКС в него будут вноситься изменения, а процедура его принятия делает этот процесс более гибким и оперативным.

Кодекс, с одной стороны, представляет собой согласованные нормы поведения на станции, а с другой – оставляет возможность для космических агентств государств-участников обязывать космонавтов следовать определенным национальным правилам.

Для общего понимания роли и места Кодекса важно представлять особенности документов еще более низкого уровня: полетных и дисциплинарных правил.

Полетные правила определяют порядок взаимодействия экипажа МКС и Центра управления полетами (ЦУП). В частности, проводится разграничение полномочий командира и сменного руководителя полетом в ЦУП, приоритетность рассмотрения вопросов в порядке убывания: безопасность экипажа, безопасность станции, защита станции или работоспособности оборудования, продолжение запланированных операций.

Дисциплинарные правила, равно как и полетные правила, являются исходным материалом для Кодекса. Они, в частности, определяют особые права командира экипажа МКС и последовательность применения мер дисциплинарного воздействия на членов экипажа, а также действия руководителя полета в ЦУП в случае, если командир экипажа превысил свои полномочия, нарушает распоряжения Центра управления полетами, не справляется со своими обязанностями или еще каким-либо образом нарушает положения Кодекса.

Кодекс ни в коей мере не влияет на применение соответствующих национальных процедур каждым из сотрудничающих космических агентств. Каждый партнер по МКС сохраняет юрисдикцию и контроль над элементами, которые он регистрирует в ООН и над лицами из состава персонала на космической станции, которые являются его гражданами. Подписание Кодекса каждым космонавтом/астронавтом является обязательным условием найма и/или утверждения его в состав экипажа МКС соответствующим сотрудничающим агентством. Текст Кодекса аутентичен на всех языках партнеров по МКС.

В плане применения Статьи 22 Соглашения по МКС относительно уголовной юрисдикции Кодекс не подразумевает ограничения ее применения. В связи с положениями этой статьи следует указать на гипотетическую возможность применения командиром МКС в рамках своих полномочий физической силы или действий по ограничению свободы члена экипажа МКС. Ввиду экстремальных условий космического полета полностью отрицать такую возможность нельзя. Но этот момент вызвал, пожалуй, наиболее активную дискуссию в ходе переговоров по Кодексу. Российская позиция строилась на неприемлемости

включения этого положения в текст документа. Компромиссным решением явилась протокольная запись заседания Координационного Совета МКС, в которой партнеры, выражая согласие с текстом Кодекса, согласились и с трактовкой его раздела III статьи 2.b, подпункт 7, наделяющего командира МКС полномочиями предпринимать все разумные меры, необходимые для защиты элементов, оборудования и полезных грузов МКС, что не исключает, в принципе, и применение физической силы.

В связи с тем, что этап сборки МКС начался в конце 1998 года запуском Россией модуля «Заря», тогда же начались и первые полеты российско-американских экипажей на орбиту. Росавиакосмос и НАСА в соответствии с двусторонним Меморандумом о взаимопонимании по сотрудничеству в отношении МКС создали двустороннюю группу по вопросам деятельности экипажа. Этой же группе было поручено заняться выработкой Временного кодекса поведения, что было сделано в достаточно короткие сроки. Временный кодекс действовал до 2000 года, когда начатые годом раньше многосторонние переговоры завершились принятием Кодекса поведения экипажа МКС. Следует отметить, что необходимость срочного принятия постоянного Кодекса диктовалась тем обстоятельством, что в соответствии с Соглашением по МКС ни один из участников Международной космической станции не может предоставлять экипаж для полета на МКС без согласия этого экипажа с Кодексом поведения.

С международно-правовой точки зрения несомненный интерес представляют положения Кодекса о руководящих принципах физической защиты и информационной безопасности. Ранее такого рода положений не было ни в одном из международных договоров, и они представляют собой новую норму, регламентирующую, в том числе, и вопросы экспортного контроля.

В руководящих принципах указывается, что использование всего оборудования и товаров, к которым имеют доступ члены экипажа МКС, будет ограничено рамками исполнения обязанностей в отношении МКС.

Дополнительно следует остановиться еще на двух разделах Кодекса, затрагивающих этические и морально-нравственные категории деятельности экипажа МКС.

Первым является положение о принципах защиты человека, выступающего в качестве объекта исследований. Кодекс запрещает проводить над человеком какие-либо исследования, которые с достаточным основанием могут рассматриваться как потенциально представляющие

угрозу его жизни, здоровью, физической целостности его организма или безопасности. Применительно к исследованиям на человеке действует принцип так называемого информированного согласия, то есть письменного согласия в явно выраженной форме. При этом лица, добровольно изъявившие такое согласие, могут по своему усмотрению и без представления объяснения в любое время отозвать своё согласие без каких-либо последствий для себя.

Вторым немаловажным аспектом является прямой запрет использовать своё положение члена экипажа МКС таким образом, что может быть истолковано как мотивированное извлечение личной выгоды, включая финансовую выгоду как для себя, так и для других лиц и организаций.

Предусматриваются соответствующие ограничения для доставки и хранения на МКС членами экипажа памятных сувениров. К таковым могут относиться эмблемы, конверты, значки, флаги и др. Сувениры рассматриваются как балласт, их нельзя продавать или передавать для продажи, они должны удовлетворять нормам по массе, объему, а также вписываться в общепринятые представления о хорошем вкусе.

Вместе с тем, ограничения на получение коммерческой выгоды от сувенирной продукции не распространяются на деятельность, осуществляемую сотрудничающими космическими агентствами.

Принятие Кодекса поведения астронавтов/космонавтов на МКС заложило правовую основу для успешной деятельности многонациональных экипажей в экстремальных условиях длительной работы на орбите. В то же время нельзя однозначно утверждать, что Кодекс представляет собой окончательный ответ на все вопросы, которые могут возникнуть в процессе эксплуатации станции, в частности, в отношении направления на МКС так называемых «космических туристов», чьи права и обязанности детально регламентируются в заключаемых ими контрактах с национальными космическими агентствами.

**Краснов Алексей Борисович – заместитель
директора департамента международного
сотрудничества Росавиакосмоса.**

**Яковенко Александр Владимирович –
к.ю.н., глава российской делегации на меж-
дународных переговорах по созданию меж-
дународной космической станции (1994-
1998 гг.)**